

На правах рукописи

Бурмистров Сергей Валерьевич

**УЧЕНИЕ О ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ
МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА – НАЧАЛА XXI ВЕКА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Грозный – 2020

Работа выполнена в Чеченском государственном университете

Научный руководитель

доктор юридических наук, доцент,
Шатковская Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты:

Ларина Ольга Григорьевна

доктор юридических наук, заведующая
кафедрой теории и истории государства и
права Юго-Западного государственного
университета, профессор

Болдырев Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, начальник
кафедры теории государства и права,
Ростовского юридического института МВД
Российской Федерации, доцент

Ведущая организация

**Воронежский государственный
университет**

Защита состоится «30» мая 2020г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.320.04 на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» по адресу: 364907, г. Грозный, ул. Шерипова, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» <http://chesu.ru/dissertation?p=110>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бидова Бэла Бертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современной российской юриспруденции правовой нигилизм приобрел значение совокупно выраженных деструктивных проявлений кризиса права в обществе. Отраслевые юристы нашли виновного в несоблюдении норм уголовного, административного, конституционного и гражданского законодательства, им стал правовой нигилизм, вызванный низким уровнем правосознания и правовой культуры россиян. Стереотипизация научных представлений о правовом нигилизме обусловлена существенными пробелами в теории правового нигилизма в российской юридической науке. В результате возникает множество проекций данного феномена, которые либо еще более запутывают понимание правового нигилизма или дают его фрагментарное видение.

Вместе с тем, тот факт, что на протяжении более чем полутора столетий проблема правового нигилизма постоянно привлекает внимание российских правоведов с одной стороны, подтверждает устойчивость этого явления в отечественной правовой действительности, с другой стороны, показывает значимость его всестороннего юридического исследования. Кроме того, представители государственной власти и общественность постоянно подчеркивают необходимость разработки эффективных мер прогнозирования и преодоления негативных проявлений правового нигилизма. Так, в Концепциях национальной безопасности Российской Федерации, начиная с 1999 г., правовой нигилизм указывается в качестве одной из ее угроз.

При этом следует отметить, что российское правоведение только в начале XXI века пришло к пониманию несовпадения теории правового нигилизма и его практических последствий. Последние позволяют проанализировать особенности рассматриваемого феномена в конкретной исторической ситуации. В то время как выработанные на основе доктринального подхода и с учетом национальных правокультурных особенностей теоретические основы правового нигилизма позволяют выделить его концептуальные основы, структуру, свойства и, наконец, определение.

Не менее важно преодолеть односторонний взгляд на правовой нигилизм, обусловленный этатистским подходом к государству и праву. Данный подход предполагает, что сформированный в государстве

нормативный порядок является правом. Исходя из этого любое неприятие или оспаривание установленных государством норм рассматривается как правовой нигилизм или отрицание права. Такие воззрения обеспечивают безусловное подчинение любым нормативным актам, исходящим от государственной власти, но не дают объективного понимания природы правового нигилизма. Необходимо показать, что в российском правоведении второй половины XIX – начала XXI в. имеются традиции научно-обоснованного исследования правового нигилизма, доказывающие несостоятельность одностороннего подхода к данному правовому феномену.

Для восполнения этого значительного пробела в юридическом познании правового нигилизма, препятствующего формированию его теории, которая является единственным эффективным интеллектуальным инструментом контроля и управления социальными процессами, обусловленными правовым нигилизмом, в данной работе путем научно-критического анализа, накопленных в российском правоведении учений, предпринята попытка выявить обладающие современной значимостью и достоверностью теоретические основы правового нигилизма.

Степень разработанности темы исследования. Российское правоведение включает значительный объем знаний о различных в большей степени практических аспектах правового нигилизма. Данная тема привлекает внимание российских юристов, начиная с середины XIX века. В связи с тем, что подробный анализ трудов виднейших представителей досоветской, советской, постсоветской и современной юридической науки содержится в диссертационном исследовании, остановимся лишь на наиболее значимых достижениях и пробелах в юридическом познании правового нигилизма в России.

Научно-теоретическое познание правового нигилизма в досоветской России осуществляла плеяда ученых, ставших основателями российской юридической науки. Так, К.Д. Кавелин в записке, адресованной императору Александру II, «О нигилизме и мерах, против него необходимых» впервые выделил теоретический нигилизм, возникший под влиянием идей немецкой философии, и дал важные исходные для формирования теории правового нигилизма, слабо воспринятые в российской юридической науке. В трудах Б.Н. Чичерина выделены причины нигилизма в правоведении и пути его преодоления.

Заметный вклад в теорию правового нигилизма внёс Б.А. Кистяковский, определивший его причины и проявления у русской интеллигенции. Сущность правового нигилизма наиболее полно раскрыта в трудах Н.А. Бердяева, назвавшего его характерным русским явлением. Черты нигилизма, обоснованные в трудах Н.А. Бердяева, считаем исходными положениями при определении специфики правового нигилизма в России. Его воззрения на правовой нигилизм созвучны с идеями Е.Н. Трубецкого.

В работах П.И. Новгородцева правовой нигилизм представлен как проявление кризиса современного правосознания, но при этом он отделён от отрицательного отношения к праву. По И.А. Ильину правовой нигилизм – одно из проявлений общего недуга российского революционного правосознания, выражающегося в отрыве правосознания от права.

В целом проблемы правового нигилизма в юридической науке второй половины XIX – начала XX в. рассматривались в контексте поиска другого образа права посредством диалектического отрицания имеющегося и борьбы за идею права (Ю.С. Гамбаров, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, С.В. Пахман, Г.Ф. Шершеневич и др.). При этом воззрения на природу правового нигилизма в большей степени отражали общественно-политические взгляды российских правоведов второй половины XIX – нач. XX в. и даже их психо-эмоциональное отношение к рассматриваемому феномену, но не объективное научное познание. Все вышесказанное не позволило выработать устойчивых основ теории нигилизма вообще, и правового нигилизма в частности, и разграничить данные феномены и дать им адекватное научное обоснование.

Развитие учения о правовом нигилизме в советской юридической науке прошло пять этапов. На первом этапе (1917–1919 гг.) правовой нигилизм рассматривался как нормальное (революционное) правосознание, вытеснившее «буржуазное» по своей природе право (П.И. Стучка, М.А. Рейснер и др.). В рамках второго этапа (1920–1937 гг.) созданы теоретические основы советского права, сводившиеся к отрицанию всякого кроме государственного права и закреплению безусловного подчинения советским законам (А.В. Бенедиктов, Д.И. Курский, Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканис, А.Г. Гойхбарг, А.А. Сольц, П.И. Разумовский и др.).

В период 1938–1953 гг. обоснована общая теория советского права, в рамках которой правовым нигилизмом названо отрицание значимости

социалистического права и законности (М.С. Строгович, А.Я. Вышинский, М.А. Карева, С.В. Голяков и др.).

В 1954–1987 гг. учение о правовом нигилизме развивается в рамках дискуссии между сторонниками узконормативного и широкого подхода к праву. Такие исследователи как А.А. Пионтковский, П.Н. Галанза, С.Ф. Кечекьян, Н.В. Мальцев, Н.И. Козюбра, Е.А. Лукашова, Д.А. Керимов, Л.С. Явич и другие пытались обосновать правопонимание основанное и одновременно отрицающее основные постулаты марксистско-ленинской концепции права.

В 1988–1991 гг. в условиях пересмотра официальной правовой доктрины появляются первые специальные исследования, обозначившие правовой нигилизм как самостоятельную проблему юридической науки и имеющие постановочный характер (В.А. Туманов и др.).

Труды правоведов, развивающих учение о правовом нигилизме в постсоветской и современной юридической науке в диссертации разделены на исследования, посвящённые практическим последствиям правового нигилизма и их формам, и труды, авторы которых предлагают концептуальное видение теоретических аспектов правового нигилизма (П.П. Баранова, Н.И. Матузова, А.В. Арбузова, В.Н. Гуляхиной, А.Н. Зрячкина, К.Г. Федоренко и др.). Большинство авторов рассматривают практические проявления правового нигилизма в контексте иных правовых феноменов, чаще всего правосознания (А.М. Евстратов, С.Н. Касаткин, В.Р. Петров, В.Б. Ткаченко и др.), нравственности (Л.А. Лушина и др.), российского правового менталитета (Р.С. Байниязов, Н.И. Матузов и др.), правовой культуры (антикультуры) (А.С. Бондарев, В.Н. Карташов, И.Д. Невважай, Э.В. Чайкин и др.), а также в аспекте проблемы правопонимания (например, В.В. Попов).

Все вышесказанное позволяет констатировать наличие обширного пласта работ по проблемам правового нигилизма, необходимого для осуществления научно-критического анализа учения о правовом нигилизме в российской юридической науке и выявления устойчивых достоверных теоретических положений об исследуемом феномене.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, процессы и явления, детерминирующие содержание, форму, характер, черты и проявления правового нигилизма в России.

Предметом диссертационного исследования выступают научные юридические идеи, теории, представления, утверждения, положения и воззрения о сущностных свойствах правового нигилизма в их понятийно-правовом выражении и постижении.

Цель диссертационного исследования состоит в выработке целостной системы научных юридических воззрений о сущности правового нигилизма, сложившейся в российской правовой мысли второй половины XIX – нач. XXI вв. для обоснования теоретических основ правового нигилизма, которые, с одной стороны, вытекают из фундаментальных российских правовых учений, с другой стороны, обладают современной значимостью и научной обоснованностью.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– реконструировать систему факторов, обусловивших национальные особенности правового нигилизма в России и повлиявших на становление концептуальных основ его теоретического обоснования;

– выделить этапы формирования и основные направления теории правового нигилизма в дореволюционной российской юридической науке;

– выявить нигилистическую составляющую в официальной правовой доктрине в переходный период советской юридической науки (1917–1937 гг.) и показать ее влияние на отечественную правовую мысль;

– определить особенности правового нигилизма в концепции марксистско-ленинской общей теории права (1938–1991 гг.);

– осуществить научно-критический анализ учений о правовом нигилизме в постсоветской и современной юридической науке;

– обосновать понятие и теоретические основы правового нигилизма, базирующиеся на фундаментальных российских правовых учениях о рассматриваемом феномене.

Хронологические рамки исследования определяются следующим: нижняя граница – середина XIX в. связана с формированием в России правоведения как самостоятельного научного направления; верхняя граница, определенная началом XXI в., объясняется нацеленностью диссертационного исследования на получение теоретических основ правового нигилизма, обладающих современной значимостью.

Методы диссертационного исследования обусловлены диалектическим подходом к феномену правового нигилизма, заключающимся в том, чтобы изучать правовой нигилизм с точки зрения движения, изменения и развития правовой мысли России с учетом как формы, в которой это развитие протекает, так и внутренних причин, его вызывающих. Его суть состоит в движении к понятию правового нигилизма, в ходе которого оно становится результатом, составляет его доказательство и дедукцию. При этом исходим из того, что если научное представление не ложно и по своему содержанию имеется в нем, то представление может быть возведено в форму понятия.

С помощью метода исторической реконструкции выявлена и структурирована система многофакторного воздействия на Российское государство и право, обусловившая национальные особенности проявления правового нигилизма. Использование сравнительно-правового метода способствовало разграничению правового нигилизма и иных видов деформации правосознания, выявлению национальных особенностей нигилистического отношения к праву и сопоставлению различных учений о правовом нигилизме в России.

На основании метода исторической критики выявлена и объяснена специфика теории правового нигилизма, присущая тому или иному историческому периоду его научного исследования, а также установлена общая взаимосвязь характерная для них.

Кроме того, в исследовании применен ряд общенаучных (анализ, синтез, моделирование, индукция, дедукция, научного абстрагирования, сравнение, структурно-функциональный и статистический) и специально-юридических (формально-догматический, формально-логический, толкования) методов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют идеи и концепции представителей досоветского правоведения о сущности и формах правового нигилизма, обоснованные в трудах Н.Н. Алексева, Н.А. Бердяева, Г.В.Ф. Гегеля, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, С.Л. Франка, Г.Ф. Шершеневича и др.

Теоретические положения правового нигилизма в советский период основаны на результатах исследований С.С. Алексева, А.Б. Венгерова,

В.И. Ленина, Г.В. Мальцева, К. Маркса, Е.Б. Пашуканиса, М.А. Рейснера, П.И. Стучки, В.А. Туманова, В.С. Нерсисянца и др.

Выявление современных подходов к теории правового нигилизма осуществлено на основе фундаментальных положений, извлеченных из работ В.М. Баранова, П.П. Баранова, В.Н. Карташова, А.В. Корнева, О.Г. Лариной, Н.И. Матузова, А.И. Овчинникова, А.В. Полякова, Д.Ю. Шапсугова, Т.В. Шатковской и др.

Эмпирической базой исследования являются официальные статистические данные, информационные данные о фактических обстоятельствах, относящихся к предмету исследования, в частности данные о численности, уровне образованности и социальной стратификации российского населения, сведения об уровне преступности в России в рассматриваемый хронологический период. Кроме того, в диссертационном исследовании использованы данные, отложившиеся в фондах Российского государственного исторического архива.

Научная новизна диссертационной работы состоит в разработке обладающих современной значимостью и научной обоснованностью теоретических основ правового нигилизма, представляющих собой целостную систему научных юридических воззрений о сущности правового нигилизма, сложившуюся в российской правовой мысли второй половины XIX – нач. XXI вв. В частности, автором получены следующие научные результаты:

– реконструирована научно обоснованная система факторов, определивших национальные особенности правового нигилизма в России. В ходе данного исследования на основе анализа опыта правового развития России разработаны понятия «национальные особенности правового нигилизма», «механизм факторов, определяющих национальные особенности правового нигилизма»;

– разработана и обоснована периодизация основных этапов развития учений о правовом нигилизме. Анализ последних позволил выделить основные концептуальные направления учений о правовом нигилизме в досоветской юридической науке, а также выявить положения фундаментальных исследований выдающихся российских правоведов, ставшие основой построения теории правового нигилизма;

– доказано, что нигилистические представления о праве получают в марксистской концепции права теоретическое обоснование и становятся критерием нормального положительного (революционного) правосознания, что нивелирует значение права до состояния юридической формы, не имеющей собственного внутреннего содержания, а лишь отражающей реальные экономические и социальные отношения, общественные потребности господствующего класса, а также программные установки коммунистической партии и советского правительства;

– разработана периодизация советских учений о праве, включающих воззрения на правовой нигилизм, которые позволили доказать, что в советской юридической науке четырежды происходила кардинальная ревизия учений о праве, каждая из которых в значительной степени отрицала предыдущую, но в основании всех теоретических конструкций вплоть до конца 80-х годов XX в. лежала правонигилистическая сущность марксистско-ленинской идеологии;

– дан научно-критический анализ учений о правовом нигилизме в постсоветской и современной юридической науке, позволивший выделить базовые положения современной теории правового нигилизма, опровергнуть научно необоснованные и выделить спорные воззрения о правовом нигилизме, а также обозначить научные проблемы, связанные с пониманием правового нигилизма, но нерешенные в современной юридической науке;

– сформулировано определение понятия «правовой нигилизм», выявлены его теоретические основания, базирующиеся на фундаментальных учениях российской правовой мысли, предложена разработка комплекса мероприятий по формированию уважительного отношения к праву на уровне национального проекта как наиболее эффективное средство предотвращения деструктивных последствий правового нигилизма.

Положения, выносимые на защиту, отражают научную новизну диссертационного исследования и состоят в следующем:

1. Установлено, что факторами, предопределившими национальные особенности правового нигилизма, следует считать существенные обстоятельства, ставшие движущей силой общественных процессов, детерминирующих характер и отдельные черты правового нигилизма, обуславливающие его содержание и форму. Факторное воздействие на правосознание различных слоев населения имеет комплексный системный

разноаспектный характер, что обуславливает необходимость введения в научный оборот понятия механизма факторов воздействия, определяющих национальные особенности правового нигилизма, под которым понимаем внутреннюю организацию совокупного упорядоченного влияния взаимосвязанных и взаимозависимых существенных обстоятельств, в той или иной степени детерминирующих своеобразие процессов, связанных с формированием нигилистического отношения к праву на индивидуальном и надындивидуальном уровнях, а также их проявлений в национальной правовой системе.

2. Доказано, что в качестве критерия периодизации учений о правовом нигилизме необходимо избрать правовую идеологию, содержание которой помимо мировоззренческой философии определяется традиционными правовыми ценностями и господствующей государственной идеологией. Исходя из этого выделен досоветский период (вторая половина XIX в. – 1917 г.); советский период (1917–1991 гг.); постсоветский период (1992–1999 гг.) и современный период учений о правовом нигилизме.

С учетом особенностей становления теории правового нигилизма, состоящей в сильном влиянии на юридическое познание общественно-политической мысли, выделены следующие направления теории правового нигилизма в досоветской юридической науке: либеральное (К. Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, Б.А. Кистяковский, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев и др.) евразийское (Н.Н. Алексеев), консервативное (И.А. Ильин, В.Д. Катков и др.). Теоретические положения учения о правовом нигилизме подразделены и по господствующим в досоветской юридической науке концепциям правопонимания (социологическая, естественно-правовая, позитивистская и психологическая). Анализ трудов Н.М. Коркунова, Л.И. Петражицкого, С.А. Муромцева, С.В. Пахмана, Г.Ф. Шершеневича и других правоведов второй половины XIX – начала XX вв. позволяет утверждать, что обобщенной позиции по проблемам правового нигилизма ни одна из школ правопонимания не выработала.

3. Анализ трудов советских правоведов позволяет утверждать, что опыт теоретического обоснования социалистического права в 20–30-е годы XX в. имеет важнейшее мировоззренческое значение как пример нигилистического отношения к идее права. Правовой нигилизм 20–30-х годов основывался на упрощенном понимании положений марксизма, представлениях о не

научном характере юридических идей и самого права, отказе от права как идеологической формы. Отрицание общечеловеческих правовых ценностей как буржуазных и идеологически чуждых и их замена идеалами коммунизма, базирующиеся на теории отмирания права, обернулись победой целесообразности над законностью, неправы над правом и установлением тоталитарного политического режима.

Юридические воззрения и как следствие юридический понятийный аппарат указанного периода основывались на парадигмах марксистской теории о классовой сущности государства и права, их исторической обусловленности экономическими отношениями и классовыми противоречиями и не могут в полной мере претендовать на научность, так как противоречат сложившимся представлениям о науке как о системе получения достоверных знаний, представляющих собой осознанные и обобщенные в понятие факты, представления, определения предмета исследования, достоверность которых проверяется в процессе познания.

4. Установлено, что в отличие от правовых учений досоветского периода, проникнутых идеей уважения, борьбы за право, его прогрессивного развития, юридические воззрения советского периода базируются на политико-идеологических константах, не требующих критической оценки и научного обоснования. Идеология получила статус научного знания под наименованием научный коммунизм, а научное понятие о праве стало идеологией. Идеологический негативизм и жизненно-конкретный психо-эмоциональный антагонизм в отношении буржуазного права буквально спроецирован на право и стал исходным постулатом теории правового нигилизма. Тем самым осуществилось сращивание теоретических и практических форм правового нигилизма.

Смена правонигилистической идеологии на идеологический конструкт о высшей ценности позитивного права в 70-80-х годах XX в. не привела к научному объективному осмыслению права. При всем кажущемся многообразии образов права, созданных советскими правоведами, их объединяет подход к праву как системе обязательных норм, установленных государством, выверенных на истинность и достоверность практикой, а также «запрограммированный» в нормах порядок. Такой подход питал правовой нигилизм, поскольку ограничение научного мышления идеологией приводило к созданию ложных образов права.

5. Научно-критический анализ исследований правоведов постсоветского периода показывает, что их достижением стала постановка проблемы правового нигилизма как самостоятельного социально-правового феномена, но ученым не удалось теоретически обосновать и отграничить правовой нигилизм от других деформаций права, выявить его типологические черты и механизм формирования, а также разграничить правовой нигилизм и другие виды (политический, нравственный и др.) социального нигилизма, и отделить правовой нигилизм от правового поведения, то есть от проявлений дефектов правосознания, которые не переросли в стадию реального поведения их носителей.

Современные исследования правового нигилизма оторваны от субъекта и ориентированы на характеристику отношения лица к установленному государством праву. Тем самым субъективный по своей сути феномен трактуется опосредованно от субъекта, что и не позволяет выявить его сущность. Вследствие этого изучены внешние факторы воздействия на правосознание, приведшие к формированию правового нигилизма, а механизм его внутреннего субъективного складывания так и не определен. При отсутствии четких научно обоснованных представлений и достоверных теоретических положений о сущности правового нигилизма как предмета правоведения невозможно определить объективное состояние его практических форм и тем более предлагать меры по минимизации его негативного социального воздействия.

6. Доказано, что позитивным следует считать только индивидуальное или надиндивидуальное правосознание, включающее в качестве сущностного элемента уважительное отношение к праву. Отсутствие последнего означает наличие деформации правосознания, одной из которых является правовой нигилизм. Нигилистическое отношение к праву складывается в процессе осуществления оценочной функции правосознания, содержание которой составляют иррационально-эмоциональное и теоретико-рациональное отношение к правовой действительности. Исходя из этого, правовой нигилизм определен как непосредственное или опосредованное, осознанное или интуитивное отрицательное отношение к праву, юридическим явлениям, процессам и состояниям в силу признания их ценностной несостоятельности, складывающееся в обществе в результате негативного интеллектуально – эмоционального восприятия правовой

действительности, частично рационализирующееся в сознании индивида в процессе осуществления оценочной функции правосознания и не сопровождающееся наличием преступного умысла.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем обоснованы правовая природа, признаки, структура, формы, особенности, определение правового нигилизма и иные положения, обогатившие теорию правового нигилизма и способствующие дальнейшему научному исследованию данного правового феномена. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении таких дисциплин как «История государства и права России», «История политических и правовых учений», «Теория государства и права», «История юридической науки».

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в обосновании пределов и последствий правового нигилизма, что позволит выработать оптимальный вариант правового воздействия государства на общественные отношения и нивелировать негативную составляющую правонигилистических проявлений. Кроме того, положения диссертации могут стать теоретической основой комплекса мероприятий по формированию уважительного отношения к праву на уровне национального проекта как наиболее эффективного средства предотвращения деструктивных последствий правового нигилизма.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена путем обсуждения ее основных теоретических положений на международных конференциях и круглых столах, проходивших в городах Москва, Ростове-на-Дону, Ставрополь, Грозный. Диссертация обсуждалась на кафедре теории и истории государства и права Чеченского государственного университета.

По результатам диссертационного исследования опубликовано 10 работ, общим объемом 5,4 п.л., в том числе 4 статьи объемом 2,6 п.л. в периодических научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами и включает

введение, три главы, состоящие из шести параграфов, а также заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрываются актуальность и степень научной разработанности проблем диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, хронологические рамки, методология, теоретическая основа и эмпирическая база, формулируется научная новизна и выдвигаются положения, выносимые на защиту, устанавливается теоретическая и практическая значимость, а также структура диссертации.

В первой главе **«Становление концептуальных основ учения о правовом нигилизме в России»**, включающей два параграфа, раскрываются национально-исторические особенности правового нигилизма в России, а также определяются основные этапы формирования и направления теории правового нигилизма в России.

В первом параграфе **«Национально-исторические особенности правового нигилизма в России»** реконструирована система факторов, обусловивших национальные особенности правового нигилизма в России и повлиявших на становление фундаментальных основ его теоретического обоснования.

Автор исходит из того, что научно-теоретическое познание правового нигилизма следует осуществить в концептуальном русле истории учения о правовом нигилизме в России, разработки ее базовых положений, призванных объяснить и обобщить разнообразные феномены в однородные правила и понятия, обеспечивающие возможность познания фактов без их верификации или фальсификации.

Необходимость выявления национальных особенностей правового нигилизма обусловлена спецификой исторического развития Российского государства и права. Утверждение о том, что одинаковые по форме правовые явления в различных национальных правовых системах имеют различное содержание автор считает априорным утверждением, не нуждающимся с учетом достижений современной историко-правовой науки в дополнительном обосновании.

Под национальными особенностями правового нигилизма в данном исследовании понимаются свойственные исключительно или в значительной

мере черты и проявления правового нигилизма в их взаимосвязи и взаимодействии, предопределившие своеобразие исторического развития данного правового феномена в рамках национальной правовой системы.

Автор доказывает, что описательный подход к выявлению причин и различных практических проявлений правового нигилизма не позволяет перейти на новый уровень научного познания рассматриваемого феномена, дать ему объективную научную оценку и выработать адекватное теоретическое понятие о нем.

В исследовании по различным основаниям классифицированы факторы, определяющие национальные особенности правового нигилизма. Подобная классификация позволила выявить взаимосвязи и взаимозависимости между различными факторами, оказывающими прямое или косвенное воздействие на динамику и своеобразие процессов, активизирующих проявление нигилистического отношения к праву в обществе, более четко раскрыть специфику рассматриваемого феномена.

В ходе исследования автор сформулировал понятие механизма факторов воздействия, определяющих национальные особенности правового нигилизма, под которым понимается внутренняя организация совокупного упорядоченного влияния взаимосвязанных и взаимозависимых существенных обстоятельств, в той или иной степени детерминирующих своеобразие процессов, связанных с формированием нигилистического отношения к праву на индивидуальном и надиндивидуальном уровне, а также их проявлений в национальной правовой системе.

Данное понятие автор считает необходимым, так как факторное воздействие на правосознание различных слоев населения имеет комплексный системный разноаспектный характер. Причем одни и те же факторы в разных исторических ситуациях проявляются по-своему. Более того, это воздействие имеет многоуровневый характер, а принятая в юридической науке структура правосознания обуславливает его вектор. Поэтому необходимо оптимизировать результат действия всей системы факторов при выборе, анализе и оценке вариантов принимаемых властных решений.

Во втором параграфе *«Основные этапы формирования и направления теории правового нигилизма в Российской империи»* определены и обоснованы этапы формирования и основные направления теории правового

нигилизма в российской юридической науке второй половины XIX века – начала XX века.

Периодизация становления и развития теории правового нигилизма в России определена автором с учетом предмета и цели данного исследования. В основу периодизации положено развитие правовой идеологии в России. Такой выбор обусловлен необходимостью выработки целостной системы научных представлений о сущности правового нигилизма, сложившейся в российской правовой мысли второй половины XIX – начала XXI в. для обоснования теоретических основ правового нигилизма, а также обусловленностью учений о правовом нигилизме концептуальными подходами к праву и правосознанию.

Исходя из этого выделен досоветский период (вторая половина XIX в. – 1917 гг.); советский период (1917–1991 гг.); постсоветский (1992–1999 гг.) и современный периоды развития теории правового нигилизма в России. Данная периодизация определяет структуру исследования.

Выработку теории правового нигилизма на основе фундаментальных трудов выдающихся российских правоведов и их учениях о данном феномене автор обосновал господством в современной юридической науке материалистического подхода к праву и абсолютизацией роли материальных факторов в развитии различных правовых феноменов, что применительно к правовому нигилизму выразилось в том, что трактовка данного явления осуществляется исключительно в аспекте его практических проявлений и материального содержания.

Кроме того, отмечено отсутствие специальных исследований, посвященных анализу богатого наследия великих российских правоведов, которые на основе философии права и с использованием юридической методологии стремились не только выявить материальную природу, но и обнаружить сущность и специфику российского правового нигилизма.

Анализ трудов российских правоведов-либералов привел автора к выводу о том, что большинство из них теоретически оправдывало отсутствие свободы и юридических гарантий неприкосновенности личности, отрицало самостоятельное значение правовых ценностей и необходимость юридического обеспечения «верховенства права», а также правовой характер конституционного государства. Активное занятие ученых политической борьбой привело к пробелам в научном юридическом познании,

выражающимся в том числе и в отсутствии теоретических конструкций, определяющих основы и гарантии российского правового строя; теоретических форм бесправия, размывающих границы между правом и неправом; отсутствии принципиальных теоретических оценок феномена нигилизма вообще и правового нигилизма в частности, а также объективных, основанных на принципах научного познания исследований рассматриваемого феномена.

Автор приходит к выводу о том, что российские правоведы второй половины XIX – начала XX в., переосмысливая действующий правопорядок, выявляя его изъяны, несовершенства и даже пороки и выражая нигилистическое отношение к ним, а также к принципам построения данного правопорядка (социальное неравенство, верховенство закона над правом, игнорирование естественных прав и свобод человека), не отрицали социальной ценности права и государства.

Обобщение учения о правовом нигилизме в досоветской юридической науке позволяет по форме выражения и по содержанию различать теоретический правовой нигилизм как осознанное негативное интеллектуально-эмоциональное ценностное систематизированное восприятие сложившегося образа права и (или) его институтов, их значимости и места в системе общепризнанных социальных ценностей и практический правовой нигилизм, выражающийся в сознательных и бессознательных проявлениях этого отношения в юридической реальности.

Вторая глава **«Развитие учения о правовом нигилизме в советской юридической науке»** включает два параграфа, в которых правовой нигилизм раскрывается как составляющая официальной правовой доктрины в переходный период советской юридической науки (1917–1937 гг.), а также выявлены особенности правового нигилизма в концепции марксистско-ленинской общей теории права (1938–1991 гг.).

В первом параграфе **«Правовой нигилизм как составляющая официальной правовой доктрины в переходный период советской юридической науки (1917–1937 гг.)»** на основе широкого круга источников доказано, что нигилистические представления о праве получают в марксистской концепции права теоретическое обоснование и становятся критерием нормального положительного (революционного) правосознания.

В связи с отсутствием четких представлений о праве в марксистской

концепции, вплоть до начала 30-х годов XX века она конкурировала с психологической и социологической школой права, создавая некоторый плюрализм идей и дискуссию о будущем социалистическом праве. Сфера права стала настоящей ареной революционной борьбы между «старыми» (буржуазными) и новыми «коммунистическими» юристами.

Марксистский подход к праву, положенный не только в основу советского нормативизма, но и других советских правовых учений 20–30-х годов, отличался нигилистическим отношением к праву. При обосновании пролетарской революции и диктатуры пролетариата ни марксисты, ни их сторонники даже не использовали понятия права в своих рассуждениях.

Практическим результатом реализации в советской юридической науке марксистско-ленинских воззрений на право стало появление законодательства, которое можно назвать неправом или видимостью права. Законодательные нормы не имели значения самостоятельной нормативно-ценностной системы и по мотивам революционной целесообразности не соблюдались органами советской власти. В интересах государства нормативно-правовые акты уступали место революционному правосознанию, устанавливавшему порядок неподвластный закону и суду и создающие видимость юридической законности.

Автор приходит к выводу о том, что опыт теоретического обоснования социалистического права в 20–30-е годы имеет важнейшее мировоззренческое значение как пример нигилистического отношения к идее права, обернувшейся доминированием различных форм неправа в системе социального регулирования. При всех кажущихся на первый взгляд отличиях теоретических конструкций марксистского толка 20–30-х годов XX в. их объединяет общая нигилистическая формула об отмирании права и его производности и зависимости от государства. В этом смысле марксистские советские учения о праве тождественны.

Кроме того, автор доказывает, что правовой нигилизм 20–30-х годов основывался на упрощенном понимании положений марксизма, представлениях о ненаучном характере юридических идей и самого права, отказе от права как идеологической формы, особенностях экономической теории марксизма. Отрицание общечеловеческих правовых ценностей как буржуазных и идеологически чуждых и их замена иллюзорными идеалами коммунизма, базирующиеся на теории отмирания права, обернулись победой

целесообразности над законностью, неправа над правом и установлением тоталитарного политического режима.

Во втором параграфе *«Особенности правового нигилизма в концепции марксистско-ленинской общей теории права (1938–1991 гг.)»* выявлены и проанализированы особенности правового нигилизма в концепции марксистско-ленинской общей теории права (1938–1991 гг.), а также разработана периодизация советских учений о праве, включающих воззрения на правовой нигилизм.

Исследование трудов советских юристов позволило автору выделить особенности их воззрений о правовом нигилизме. Унаследованное из досоветского периода преуменьшение социальной значимости права приняло в советский период гипертрофированные формы, что обернулось отказом от идеи права и обоснованием концепции видимости права. Последняя на всем протяжении рассматриваемого периода зиждилась на марксистском постулате об отмирании права. Поэтому можно констатировать, что нигилистическое отношение к идее права стало составной частью марксистско-ленинской, а затем и нормативистской теории права, то есть правовой нигилизм в России получил теоретическое обоснование.

В отличие от правовых учений досоветского периода, проникнутых идеей уважения, борьбы за право, его прогрессивного развития и выстроенных на принципах научного познания и философии права, юридические воззрения советского периода базируются на политико-идеологических константах, не требующих критической оценки и научного обоснования. Идеология получила статус научного знания под наименованием научный коммунизм, а научное понятие о праве стало идеологией. Идеологический негативизм и жизненно-конкретный психо-эмоциональный антагонизм в отношении буржуазного права был буквально спроецирован на право в целом и стал исходным постулатом теории правового нигилизма. Тем самым осуществилось сращивание теоретических и практических форм правового нигилизма.

Советский период истории правовой мысли характеризуется отказом от базового принципа правового развития – принципа преемственности в праве. Категорическое неприятие не только достижений российской юридической науки, но и юридико-технических средств и норм дореволюционного права в первые десятилетия советской власти сменилось в 30-е годы заимствованием

внешних форм права для их использования в качестве средства государственного управления и легализации различных форм принуждения, осуществляемых государственным аппаратом.

Правонигилистическая сущность марксистско-ленинского подхода, лежащего в основании всех теоретических конструкций вплоть до конца 80-х годов XXв. привела к тому, что в советской юридической науке четырежды происходила кардинальная ревизия учений о праве, каждая из которых в значительной степени отрицала предыдущую.

В третьей главе **«Учения о правовом нигилизме в отечественной правовой мысли постсоветского и современного периода»**, состоящей из двух параграфов, проанализированы научные воззрения о правовом нигилизме в постсоветской и современной юридической науке, а также осуществлен научно-критический анализ и обоснование современной теории правового нигилизма.

В первом параграфе **«Научные воззрения о правовом нигилизме в постсоветской и современной юридической науке»** дан научно-критический анализ учений о правовом нигилизме в постсоветской и современной юридической науке, позволивший выделить базовые положения современной теории правового нигилизма.

Анализ трудов правоведов постсоветского периода стал основанием для вывода о том, что теоретики права, разрабатывавшие концепцию правосознания, внесли весомый вклад в понимание правового нигилизма. Обобщение этих воззрений позволило автору выделить элементы теории правового нигилизма. В их числе следующие положения:

– правовой нигилизм является компонентом деформированного правосознания, выражающего отрицательное отношение лица или группы лиц к действующему праву, законности и правосудию;

– правовой нигилизм, основанный на негативных правовых установках субъекта, относится в большей степени к области правовой идеологии, так как предполагает запас правовых по своей природе взглядов знаний и установок, трансформировавшихся в силу различных причин в неправовые или номинально правовые воззрения;

– правовой нигилизм следует рассматривать как негативный социально-правовой феномен, формирующийся под воздействием факторов социальной среды, имеющий социально опасный характер в связи с тем, что

он искаженно отражает правовую действительность и оказывает негативное социальное воздействие;

– правовой нигилизм имеет сложную природу, так как аккумулирует в себе многие срезы общественной жизни, и системный характер и может проявляться на индивидуальном, групповом и общественном уровне;

– правовой нигилизм как определенное состояние правосознания предполагает наличие у его носителя правовых взглядов, представлений о правомерном и неправомерном, а также изначальных правовых идей и не может трактоваться как проявление правовой безграмотности;

– правовой нигилизм как дефект правосознания должен рассматриваться во взаимосвязи с другим состоянием – позитивным правосознанием для выявления признаков, позволяющих отграничить указанные состояния правосознания;

– правовой нигилизм является социальной почвой для совершения правонарушений. Однако преступное сознание не следует относить к деформации правосознания, так оно предполагает принципиальное отрицание исходной идеи права.

Несомненной заслугой правоведов постсоветского и современного периода стала постановка проблемы правового нигилизма как самостоятельного социально-правового феномена и обоснование ее теоретического и практического значения, выявление широкого круга факторов социального воздействия на формирование правонигилистических явлений в обществе, а также установление системных взаимосвязей между уровнем и качественными характеристиками правосознания и господствующим в социуме отношением к праву и отдельным правовым феноменам.

Вместе с тем, ученым не удалось теоретически обосновать и отграничить правовой нигилизм от других деформаций права, выявить его типологические черты и механизм формирования, а также разграничить правовой нигилизм и другие виды (политический, нравственный и др.) социального нигилизма, и что не менее важно отделить правовой нигилизм от правового поведения, то есть от проявлений дефектов правосознания, которые не переросли в стадию реального поведения их носителей. Вследствие этого автор утверждает, что формирование теории правового нигилизма еще не завершено.

Во втором параграфе *«Научно-критический анализ и обоснование современной теории правового нигилизма»* определены признаки и понятие «правовой нигилизм», выявлены его теоретические основания, базирующиеся на фундаментальных учениях российской правовой мысли.

При определении понятия правового нигилизма автор исходит из того, что истинность юридических определений зависит от того, насколько существенными для данного понятия являются указанные в нем признаки. Существенность их может быть установлена на основе предварительного анализа данного понятия, установления его элементов и их взаимной связи, рассмотрения места и значения его в данной системе права, выяснения его социально-политического смысла в конкретно исторических условиях.

Проведенное исследование позволило автору выявить признаки, то есть устойчивые специфические характеристики правового нигилизма.

Во-первых, правовой нигилизм является субъективным правовым феноменом, который объективно обусловлен социальными факторами, вызван состоянием и (или) изменением социальных связей и общественных отношений в правовой действительности и необходимостью человека адаптироваться к ней.

Во-вторых, правовой нигилизм во всех своих проявлениях выступает в форме неправа, выражая негативную оценку и отрицательное отношение к действовавшему ранее, существующему или желаемому праву и создавая определенную угрозу его действию.

В-третьих, правовой нигилизм имеет как идеологическую составляющую, выраженную в негативных по отношению к желаемому или действующему праву идеях, теориях, представлениях, воззрениях, так и психологическое содержание, состоящее в эмоциях, переживаниях и чувствах.

В-четвертых, правовой нигилизм имеет как деструктивные, так и некоторые конструктивные формы существования и выражения. Поскольку они отражают единство и противоречивость различных тенденций и процессов в правовой действительности и тем самым позволяют субъектам ориентироваться в изменяющейся социально-правовой ситуации и (или) творчески преобразовывать сложившуюся правовую действительность путем ее критического переосмысления или отрицательного отношения к отжившим (устаревшим) правовым феноменам. Только в этом смысле можно

говорить об отдельных элементах конструктивности в отрицательных правовых установках, ставших результатом нигилистического отношения к праву и отдельным правовым явлениям.

В-пятых, правовой нигилизм формируется под воздействием различных социальных факторов на индивидуальное и общественное правосознание. В зависимости от этого правовой нигилизм проявляется в правовой действительности. Отсюда проистекает и множественность видов правового нигилизма, которые могут быть классифицированы по различным основаниям.

В-шестых, правовой нигилизм имеет сложную правовую природу и соответствующую структуру, включающую содержание и форму, а также внутрисистемные и межсистемные связи, обеспечивающие его взаимодействие и взаимовлияние с другими элементами правосознания и правом в целом. Именно содержание обуславливает специфику рассматриваемого явления, так как по форме правовой нигилизм может совпадать с иными составляющими деформированного правосознания.

В-седьмых, правовой нигилизм неотделим от правосознания и является его неотъемлемым элементом, так как возникает в процессе осуществления его оценочной функции и соответственно обладает чертами присущими правосознанию, такими как внутренний диалогизм, интенциональность (направленность на определенные объекты), противоречивость и динамизм. Данное утверждение основано на признанном в психологии положении о сознании как единстве знания и отношения.

В-восьмых, правовой нигилизм является субъективным феноменом, тесно взаимосвязанным с его носителем (субъектом), и представляет собой личностно мотивированное, интуитивное или опытно подтвержденное осознанное признание несостоятельности права как социальной ценности.

В-девятых, правовой нигилизм возникает не только в ходе сознательного восприятия и оценивания субъектом правовой действительности, но и под влиянием бессознательных элементов органически взаимосвязанных с правосознанием.

В-десятых, правовой нигилизм формируется в определенных исторических условиях и соответственно с изменением этих условий могут быть преодолены те проявления нигилистических деформаций правосознания, которые были ими обусловлены.

Автор утверждает, что понимание правового нигилизма возможно только в совокупности всех его существенных характеристик, отдельные из которых могут являться признаками и других деформаций правосознания.

В исследовании выявлены, стереотипные представления о правовом нигилизме, не имеющими отношения к сущности данного правового явления, но которыми наполнена современная юридическая наука. При этом изучение правового нигилизма, по мнению автора, раскрывает новые грани юридического познания и позволяет выявлять существенные пробелы в правоведении.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся общие итоги работы, формулируются основные выводы, служащие обоснованием разработанных на основе анализа фундаментальных правовых учений второй половины XIX- нач. XXI вв. теоретических основ правового нигилизма.

**Основные научные результаты диссертации нашли отражение
в следующих публикациях автора:**

I. Статьи в научных журналах и изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований:

1. Бурмистров С.В. Теория и практика правового нигилизма в России: опыт научной экспликации / С.В. Бурмистров [и др.] // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 4. – С.15-24 – 0,8 п.л.

2. Бурмистров С.В. Правовой нигилизм и проблемы его преодоления в современном обществе // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С.23-26 – 0,6 п.л.

3. Бурмистров С.В. Противоречивость подходов к пониманию правового нигилизма в современном российском обществе // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С.149-152 – 0,6 п.л.

4. Бурмистров С.В. Проявление правового нигилизма в правотворчестве и правоприменении // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 6. – С.117-120 – 0,6 п.л.

II. Публикации в иных научных журналах и изданиях:

5. Бурмистров С.В. Правовой нигилизм как составляющая официальной правовой доктрины в переходный период советской

юридической науки (1917-1937гг.) // Современный взгляд на историю советского права: основные проблемы и вехи развития: сборник статей молодых ученых. Ростов-на-Дону, ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ. 2020. – 0,4 п.л.

6. Бурмистров С.В. Реализация нигилистической составляющей советской правовой доктрины в конституционном праве СССР 30-80-х гг. XXв. // Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной дню Конституции Российской Федерации, 12 декабря 2019 года. Россия, Чеченская Республика, г. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2019. – 0,4 п.л.

7. Бурмистров С.В. Нигилистическое отношение к праву как деформация правосознания и угроза национальной безопасности / С.В. Бурмистров [и др.] // Актуальные вопросы права и правоприменения: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 25 октября 2019г. Ставрополь. Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2019. – 0,5 п.л.

8. Бурмистров С.В. Соотношение правового нигилизма с другими видами деформации правосознания // Актуальные проблемы современного права / Материалы первой региональной научно-практической конференции (Чеченский государственный университет, Грозный, 29 апреля 2017 г.). – С. 51-54. – Кисловодск: Изд-во УЦ «Магистр», 2017. – 236 с.

9. Бурмистров С.В. Формы и уровни правового нигилизма в российском социуме // Наука XXI века. – 2017. – №1. – С. 66-69.

10. Бурмистров С.В. Правовой нигилизм в структуре профессионального правосознания юристов // Наука и технологии в современном мире / Материалы Девятой Юбилейной региональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию филиала РГЭУ (РИНХ) в г. Кисловодске (г. Кисловодск, 21 апреля 2017 года). –С. 91-95. - Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2017. - 197 с.